Шевченко Иван Акимович — ведущий научный сотрудник ФГУ «ФЦСКЭ им. В.А. Алмазова» Минздравсоцразвития России, заслуженный деятель науки и образования, доктор медицинских наук, профессор

Академик РАМН, профессор В.А. Алмазов занимает в моей жизни особое место. Встреча с ним в конце 70-х годов прошлого века стала для меня судьбоносной: я стал его учеником, начал заниматься кардиологией.

Знакомство с В.А. Алмазовым состоялось на одной научной конференции, где я выступал с докладом об эпидемиологии гипертонической болезни в различных районах нашей страны и нормативных показателей артериального давления для людей различного возраста и пола. После доклада в перерыве ко мне подошел еще незнакомый для меня коллега и в очень деликатной мягкой форме высказал свое мнение о важности затронутых в докладе положений, о целесообразности продолжения этой работы. Так я познакомился с заведующим кафедрой факультетской терапии 1-го Ленинградского медицинского института, профессором Владимиром Андреевичем Алмазовым. Уже при первой встрече и первой беседе меня поразила особая теплота, мягкость его обращения, умение расположить к себе собеседника. Быстро возникло взаимопонимание. Особенно запомнилась его твердая убежденность в необходимости и важности дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы. Даже отдельные критические его высказывания не вызвали отрицательной реакции, а наоборот — желание с уважением его слушать и во многом соглашаться с его рекомендациями.

В дальнейшем мы неоднократно встречались с Владимиром Андреевичем на заседаниях терапевтического общества, научных конференциях, симпозиумах, конгрессах и с удовольствием находили общие интересы и волнующие нерешенные проблемы. Следует отметить, что в 60–70-е годы прошлого столетия в нашей стране отмечался значительный рост забо-

леваемости, инвалидности и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Проводились мероприятия по организации специализированной кардиологической службы и созданию кардиологических институтов. Владимир Андреевич Алмазов в этот период проявил исключительную настойчивость, большую энергию, максимальную целеустремленность и сумел добиться решения о создании в Ленинграде института кардиологии. В связи с этим он проводил огромную работу по организации института и подбору сотрудников. Вероятно, я попал в число кандидатов. После неоднократных встреч, Владимир Андреевич предложил мне демобилизоваться и перейти на работу в институт на должность заместителя директора по научной работе. Я обратился к нему со словами: «Владимир Андреевич, так я же гастроэнтеролог. Кандидатскую и докторскую диссертации я защитил по заболеваниям желудка». В ответ услышал: «Нельзя быть слишком узким специалистом. Надо лечить больного человека со всеми его заболеваниями. Вначале я тоже занимался гематологией, а сейчас основное внимание уделяю кардиологии. Но и гематологию не забываю». До увольнения с военной службы 1–2 раза в неделю я приходил к Владимиру Андреевичу домой, и долгими вечерами мы обсуждали различные вопросы организации института. Шутя, он называл эти встречи «вечеринки».

В начальный период организации института, работая с Владимиром Андреевичем, я имел возможность ежедневно восхищаться и отдавать должное его организаторским способностям, неисчерпаемой энергии, его колоссальному трудолюбию, настоящему искусству умения вступать в контакт с каждым человеком.

Он умел находить своих сторонников, людей, готовых его понимать, поддерживать и оказывать ему со-

действие и помощь при решении самых сложных, кажущихся неразрешимыми, проблем. Но Владимир Андреевич успешно, вовремя и правильно их решал. Естественно, что своим талантом, умением, неисчерпаемой энергией он «заряжал» и других, показывал всем пример, как надо работать и добиваться положительных решений. Нередко ему приходилось решать сложные вопросы по штатам, выделению денежных средств на оборудование, проведению ремонта и другие. Необходимо было многократно ездить в Москву в Министерство здравоохранения (С.П. Буренков) или ходить на прием к Администрации города (Л.Н. Зайков, В.Я. Ходырев).

Несмотря на все трудности, институт был создан. Но объем работы не уменьшился, а стал еще большим. Основное внимание Владимира Андреевича было направлено на формирование врачебного состава и научных сотрудников. Потребовалась существенная реорганизация клиники, создание научных отделов и лабораторий, выполнение научных исследований. При этом, несмотря на огромную организационную и общественную нагрузку, ярко проявлялись общечеловеческие, интеллигентные качества Владимира Андреевича. Для каждого сотрудника он был доступен, по любому поводу к нему можно было обратиться и получить необходимую помощь, содействие или «алмазовский» (действенный) совет. В тот период отдельные сотрудники института остро нуждались в улучшении жилищных условий. В связи с этим Владимир Андреевич сумел добиться выделения в построенном новом доме 11 квартир для сотрудников института. Можно представить настроение сотрудников, которые в тот период получили новые квартиры. У многих из них я видел «слезы счастья». И все это сделал Владимир Андреевич Алмазов.

Умение оказать помощь, его человеколюбие, внимание и забота однажды проявилось и со мной. В одной из совместных командировок с Владимиром Андреевичем в Москву я заболел. Температура 39,5 °С. Решили возвращаться в Ленинград. Приехали на вокзал. Билетов на ближайший поезд («Красная Стрела») нет. Тогда Владимир Андреевич, как народный депутат СССР, берет билет и отдает его мне, а сам решает ехать домой на следующий день. Только после долгих разговоров со многими чиновниками нашлись билеты, и мы вместе приехали в Ленинград.

Необходимо отметить Владимира Андреевича также как прекрасного врача: его высочайший профессионализм, клиническую прозорливость, любовь и внимание

к больному человеку. Он полностью принял и применял в своей лечебной деятельности традиции великих клиницистов: Г.Ф. Ланга, А.Л. Мясникова и Т.С. Истамановой. Главной фигурой в клинике при них и при В.А. Алмазове был больной.

Однажды после осмотра больного в палате Владимир Андреевич с группой врачей, аспирантов, научных сотрудников остановились в коридоре клиники и обсуждали возможный диагноз и необходимое лечение больного. Разбор больного был прерван голосом одного врача, который говорил больному, идущему по коридору, чтобы он возвратился в палату и не мешал вести разбор. Владимир Андреевич попросил освободить проход для больного, а к врачам обратился со словами: «Пожалуйста,

пусть больной пройдет. Ведь он для нас, врачей, его величество больной. Ведь мы посвятили свою жизнь, свое сердце больным. Ведь только своим сердцем можно лечить сердце больного». Вероятно, после таких слов и возник знаменитый афоризм Владимира Андреевича Алмазова: «Сердце можно лечить только сердцем».

Прошло 10 лет после ухода Владимира Андреевича Алмазова. Но я всегда буду помнить его слова, его врачебную, научную, организационную и общественную деятельность. Я всегда буду помнить его как уникального человека, как настоящего борца за здоровое сердце, как Великого Ломоносова из Торопца (город, где он родился).